

УДК 2:004

DOI: 10.28995/2658-4158-2024-3-102-109

К определению цифровой теологии

Владимир В. Шмалый

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Москва, Россия, vvshmalii@mephi.ru*

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения цифровой теологии в контексте развития цифровых гуманитарных наук и изучения цифровой религии. Выявляются элементы типологического сходства в становлении этих дисциплин: от этапа раннего инструментально-прикладного применения цифровых технологий и приложений до осознания своей дисциплинарной специфики. Подчеркивается значимость междисциплинарного подхода «Большого шатра» для понимания динамики развития, дисциплинарной специфики и призвания цифровой теологии. Рассматриваются наименования, альтернативные цифровой теологии, в частности «кибертеология», появившееся в 2000-х гг. в контексте обсуждения в Римско-католической церкви угроз и возможностей, связанных с развитием цифровых медиа и компьютерных технологий. Выдвигается предположение о том, что вне католического мира наименование «кибертеология» не прижилось, поскольку приставка «кибер-» стала ассоциироваться с ранним этапом развития интернета, в то время как термин «цифровой» оказался более универсальным, охватывая широкий спектр технологий и приложений. Рассматриваются четыре «волны» становления цифровой теологии, от инструментального применения цифровых методов в образовании и исследовательской работы с текстами источников до этапа контекстуального переосмысления ее как «теологии в цифровую эпоху», имеющей пророческое призвание служить этическим и ценностным компасом современному миру.

Ключевые слова: цифровая теология, цифровые гуманитарные исследования, изучение цифровой религии, религия и медиа, религия в цифровую эпоху, теология в цифровую эпоху, цифровая эпоха, кибертеология, контекстуальная теология

Для цитирования: Шмалый В.В. К определению цифровой теологии // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2024. № 3. С. 102–109. DOI: 10.28995/2658-4158-2024-3-102-109

Defining Digital Theology

Vladimir V. Shmalii

*National Research Nuclear University MEPhI
(Moscow Engineering Physics Institute),
Moscow, Russia, vvshmalii@mephi.ru*

Abstract. This article explores the emergence of Digital Theology within the context of Digital Humanities and Digital Religion. It identifies typological similarities in their development, from early instrumental use of digital technologies to the recognition of their unique disciplinary characteristics. The importance of an interdisciplinary “Big Tent” approach is emphasized for understanding the development, specificity, and vocation of Digital Theology. The article also discusses alternative terms, particularly “Cybertheology”, which emerged in the 2000s within the Roman Catholic Church’s discussions about the opportunities and threats posed by digital media and technologies. It suggests that outside the Catholic context, “Cybertheology” did not gain traction due to its association with the early Internet, whereas “digital” is more universal, encompassing a broader range of technologies. The article summarizes four “waves” in the formation of digital theology, from the use of digital methods in education and research to rethinking it as “Theology in the Digital age”, serving as an ethical and value guide for the modern world.

Keywords: Digital theology, Digital humanities, Digital Religion, Religion and Media, Religion in the Digital age, Theology in the Digital age, Digital age, Cybertheology, Contextual Theology

For citation: Shmalii, V.V. (2024), “Defining Digital Theology”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 3, pp. 102–109, DOI: 10.28995/2658-4158-2024-3-102-109

«Цифровая теология» (Digital Theology) как исследовательская и образовательная дисциплина приобрела институциональный статус в связи с открытием в 2014 г. Центра цифровой теологии при Даремском университете (Великобритания) и затем в 2017 г. – там же магистерской программы¹. До этого времени данное выражение использовалось наряду с иными обозначениями, такими как, например, «кибертеология», или «интернет-теология».

Термин «кибертеология» появляется в конце 2000-х гг. в контексте обсуждения в Римско-католической церкви угроз и возможностей, связанных с развитием Интернета и компьютерных технологий. Ключевая роль в популяризации этого наименования

¹ В данный момент – в Spurgeon’s College.

принадлежит Антонио Спадаро – иезуитскому священнику, журналисту, с 2011 г. главному редактору влиятельного журнала *La Civiltà Cattolica*. В 2012 г. он опубликовал книгу «Кибертеология: размышления о христианстве в эпоху Интернета» [Spadaro 2012]. Этой книгой подводился промежуточный итог дискуссии о роли и значении интернета для Римско-католической церкви. Так, еще в 2002 г. появляются два документа Папского совета по массовым коммуникациям²: «Церковь и интернет» и «Этика в Интернете», в 2010 г. публикуется послание Папы Бенедикта XVI «Священник и пастырское служение в цифровом мире: новые медиа в служении Слова». Внимание РКЦ к теме цифровых медиа не случайно: в значительной степени оно следует линии развития активного взаимодействия с социальными медиа, определенной II Ватиканским собором Римско-католической церкви [Da Silva 2021].

Вне католического мира наименование «кибертеология» не прижилось: вероятно, приставка «кибер-» стала ассоциироваться с наследием киберпанк-литературы, ранним этапом развития интернета и всеобщей компьютеризации. По мере того как технологии становились более интегрированными в повседневную жизнь, термин «цифровой» оказался более универсальным, охватывая широкий спектр технологий и приложений. Приставка «кибер-» сохраняется сегодня за «особой» деятельностью: например, кибербезопасностью или киберспортом.

В академических и профессиональных кругах термину «цифровой» также было отдано предпочтение в силу его более всеобъемлющего характера, что отражает более широкое понимание того, как цифровые технологии вплетаются в общественные структуры и повседневные практики.

Значимым контекстом и импульсом появления цифровой теологии стало бурное развитие цифровых гуманитарных наук (Digital Humanities) [Phillips 2019, p. 31]. Изначально цифровой/вычислительный элемент рассматривался в них как инструментальный, вспомогательный по отношению к собственно гуманитарной основе (этот этап зачастую описывается как «первая волна») [Berry 2012].

Начало следующей, «второй волны» приводит в 2011 г. к появлению концепции «Большого шатра» (представлена на международной конференции по цифровым гуманитарным наукам в Стэнфордском университете) [Gold 2012, p. 36]. Ее ключевыми аспектами были заявлены: инклюзивность и разнообразие методов и направлений исследований; преодоление жестких дисциплин-

² В 2016 г. вошел в состав Дикастерия по делам коммуникаций.

нарных границ, содействие междисциплинарному взаимодействию и обмену; гибкость в принятии новых инструментов и подходов; адаптивность к меняющимся условиям научных исследований; открытость, обмен и демократизация знаний.

В это же время институционально оформляется и новое исследовательское направление «Цифровая религия» (реже – «Исследования/изучение цифровой религии», Digital Religion <Studies>).

Прежние названия, артикулировавшие «новизну» и необычность явлений, возникавших в результате взаимодействия религии с новыми технологиями и медиа, такие как «Киберрелигия», «Онлайн-религия/Религия-онлайн», остались в прошлом. Собственно, сама смена названий свидетельствует о «нормализации» и «рутинизации» как опыта взаимодействия религиозного и цифрового в современной культуре, так и исследовательских практик, изучающих такое взаимодействие.

Цифровая религия не является ответвлением или «отпочкованием» от цифровых гуманитарных наук – это самостоятельное междисциплинарное направление, которое включает в себя и собственно религиоведческий элемент, и элементы социальных и гуманитарных наук, медиаисследований, снаряженные современными цифровыми инструментами. Как и в случае с иными «цифровыми» дисциплинами, сложности с самопониманием и самоопределением у цифровой религии оказались неизбежны: определение «цифровая» здесь относится и к используемым инструментам, и к цифровому контексту существования религий, и цифровым трансформациям/адаптациям религии, и к более общему культурному и социальному фону «цифровой эпохи» [Campbell 2013].

Всю эту цветущую сложность своей исследовательской сферы цифровые религиоведы пытаются описать так же, как и до них цифровые гуманитарии – в метафоре «волн», которые понимаются одновременно хронологически – как этапы становления, и типологически – как определенные предметно-методологические фокусы:

1. «Дескриптивная волна»: описание ранних форм религиозного присутствия в цифровом пространстве.
2. «Категориальная волна»: развитие категорий и таксономий, например предложение различать «религию-онлайн» и «онлайн-религию».
3. «Теоретическая волна»: поворот к теоретико-интерпретативным исследованиям и методам.
4. «Конвергентная волна»: обращение к фундаментальным вопросам бытования религии в обществе и культуре в цифровую эпоху [Campbell 2015].

Как представляется, третья и четвертая волны развития изучения цифровой религии соответствуют этосу «Большого шатра» в цифровых гуманитарных науках с их междисциплинарностью

и конвергентностью. Не случайно, что на этом же этапе (или, скорее, уровне) возникает понимание необходимости включения в «Большой шатер» и теологии.

Метафору волн развивают и теоретики цифровой теологии. В этой типологии ими разрабатывается и предлагается ее определение.

Здесь следует отметить, что цифровая теология начинается не как умозрительное или метатеоретическое упражнение. Еще до формального учреждения Центра цифровой теологии при Даремском университете его сотрудники активно занимались использованием цифровых инструментов и методов в прикладных областях теологии, на стыке с цифровыми гуманитарными науками, с одной стороны, и с исследованиями цифровой религии – с другой. Речь идет об использовании цифровых методов и инструментов в библеистике и количественных социологических методов в сфере миссиологии и практической теологии. Кроме того, цифровые технологии применялись и в теологическом образовании [Phillips 2019].

Аналогичного типа исследовательская и преподавательская работа с использованием цифровых инструментов и ресурсов проводилась и проводится и в иных исследовательских теологических центрах и университетах [Sutinen 2021].

Этот этап формирования цифровой теологии еще до ее институционализации и формализации в качестве отдельного академического направления Питер Филиппс и его коллеги из центра цифровой теологии Даремского университета обозначают как первые две волны [Phillips 2019]:

Первая волна – применение цифровых технологий в преподавании теологии.

Вторая волна – использование цифровых инструментов в теологических исследованиях.

Третья волна знаменует собой формативный и рефлексивный этап развития цифровой теологии. Именно на этом этапе/уровне предлагается ее определение:

«Целенаправленное, устойчивое, рефлексивное, основанное на теологических источниках взаимодействие с цифровой реальностью/цифровой культурой» [Phillips 2019, p. 39].

Цифровая культура мыслится здесь как контекст для теологии, при этом теология и цифровая культура находятся в рефлексивных отношениях друг с другом: контекст влияет на понимание и артикуляцию классических теологических локусов, но и теология оказывает влияние на мысль и практику в рамках цифровой культуры. Цифровые теологи настаивают на неизбежно рефлексивно-контекстуальном характере так понимаемой и определяемой ими дисциплины.

Следует еще раз отметить: как и в случае с ранее описанными цифровыми гуманитарными науками и изучением цифровой религии, волны не рассматриваются как исключительно хронологические, исчезающие с появлением новых волн: это, скорее, типологии и уровни. С появлением третьей волны предыдущие не исчезают, но сохраняются и переосмысливаются в свете последующих. Так, третья волна, с одной стороны, позволяет осознать теологию цифровой эпохи не просто как «использующую цифровые инструменты», но как цифровую теологию в силу исторического контекста, в котором она находится, то есть как теологию цифровой эпохи. Но это заключение, в силу его рефлексивного характера, приводит уже к четвертой волне, или четвертому уровню, которую Филипс с коллегами торжественно обозначает как «пророческую».

Это именно тот тип специфической теологической рефлексии и практики, который ожидают от теологии представители изучения цифровой религии – она им видится в роли этического и ценностного компаса.

«Пророческая волна» ставит перед (цифровой) теологией нормативные вопросы о ценностно обоснованной антропологии, о смысле человеческого бытия в цифровой культуре, о самих основаниях этой культуры, о человеческом общении, о противостоянии расчеловечивающим факторам, этических нормах и телеологии цифровой цивилизации, вопросы о том, что в принципе означает «благосостояние» человека в цифровую эпоху.

С учетом того обстоятельства, что «цифровые» теоретики предпочитают не давать окончательных определений, будь то цифровым гуманитарным наукам или цифровой теологии, но используют метафору волн, мы также едва ли сможем ограничиться кратким определением цифровой теологии. С уверенностью можно лишь сказать о том, что «нецифровых» теологов сегодня едва ли удастся найти: в наши дни затруднительно представить себе теологические исследования или преподавание без использования компьютера, сетевых ресурсов, электронных библиотек и приложений. На более продвинутом уровне – это и цифровые методы для анализа текста источников, и стилометрия, и даже «дальнее чтение» при работе с большими массивами литературы, контекстуальной по отношению к теологии. Но из этих примеров все же не следует, что в определении и понимании цифровой теологии в российском контексте следует ограничиться первыми двумя волнами цифровой теологии по версии Филипса и его коллег.

Как представляется, акцент на контекстуально-рефлексивном и междисциплинарно-конвергентном характере цифровой

теологии неизбежно порождает серьезные методологические вопросы о природе, задачах, структуре и методах православной теологии сегодня.

Литература

- Berry 2012 – *Berry D.* Understanding Digital Humanities. L.: Palgrave Macmillan, 2012. 318 p.
- Campbell 2013 – *Campbell H.* Digital Religion: Understanding Religious Practice in new media worlds. Abingdon, Oxon: Routledge, 2013. 288 p.
- Campbell 2015 – *Campbell H., Altenhofen B.* Methodological challenges, innovations and growing pains in Digital Religion research // *Digital methodologies in the sociology of religion*. L.: Bloomsbury, 2015. P. 1–12.
- Da Silva 2021 – *Da Silva, A., Gripp A.* Cybertheology and Digital Theology: the development of theological reflection on the digital in brazilian Catholic Theology. *Cursor_ Zeitschrift Für Explorative Theologie*. URL: <https://cursor.pubpub.org/pub/j0c68ls5> (дата обращения 12 июня 2024).
- Gold 2012 – *Debates in the Digital Humanities* / ed. by M. Gold. Minneapolis: Univ of Minnesota Press, 2012. 516 p.
- Phillips 2019 – *Phillips P., Schiefelbein-Guerrero K., Kurlberg J.* Defining Digital Theology: Digital Humanities, Digital Religion and the particular work of the CODEC Research Centre and Network // *Open Theology*. 2019. Vol. 5. Iss. 1. P. 29–43.
- Spadaro 2012 – *Spadaro A.* Cyberteologia. Pensare il cristianesimo al tempo della rete. Milano: Vita e Pensiero, 2012. 148 p.
- Sutinen 2021 – *Sutinen E., Cooper A-P.* Digital Theology: a computer science perspective. Bingley: Emerald Publishing Limited, 2021. 160 p.

References

- Berry, D. (2012), *Understanding Digital Humanities*, Palgrave Macmillan, London, UK.
- Campbell, H. (2013), *Digital Religion: Understanding Religious Practice in new media worlds*, Routledge, Abingdon, Oxon, UK.
- Campbell, H. and Altenhofen, B. (2015), “Methodological challenges, innovations and growing pains in Digital Religion research”, in *Digital methodologies in the sociology of religion*, Bloomsbury, London, UK, pp. 1–12.
- Da Silva, A. and Gripp, A. (2021), *Cybertheology and Digital Theology: the development of theological reflection on the digital in brazilian Catholic Theology*. *Cursor_ Zeitschrift Für Explorative Theologie*, available at: <https://cursor.pubpub.org/pub/j0c68ls5> (Accessed: 12 June 2024).
- Gold, M., ed. (2012), *Debates in the Digital Humanities*, University of Minnesota Press, Minneapolis, USA.

- Phillips, P., Schiefelbein-Guerrero, K. and Kurlberg, J. (2019), "Defining Digital Theology: Digital Humanities, Digital Religion and the particular work of the CODEC Research Centre and Network", *Open Theology*, vol. 5, iss. 1, pp. 29–43.
- Spadaro, A. (2012), *Cyberteologia. Pensare il cristianesimo al tempo della rete*, Vita e Pensiero, Milano, Italy.
- Sutinen, E. and Cooper, A-P. (2021), *Digital Theology: a computer science perspective*, Emerald Publishing Limited, Bingley, UK.

Информация об авторе

Владимир В. Шмалый, кандидат богословия, доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия; 115409, Россия, Москва, Каширское шоссе, д. 31; vvshmaliy@mephi.ru

Information about the author

Vladimir V. Shmalii, Cand. of Sci. (Theology), associate professor, National Research Nuclear University MEPHI (Moscow Engineering Physics Institute), Moscow, Russia; 31, Kashirsky Highway, Moscow, Russia, 115409; vvshmaliy@mephi.ru